

Глава 11. Вместе в бездну

Едва Фэнлинь Сяо закончил фразу, как незримая ладонь, пущенная Янь Цэ сквозь пространство, опрокинула его навзничь. Облик юноши сделался пугающе суровым; в его взгляде, черном, точно капля туши, закипела ледяная ярость, сулящая скорую расправу.

— Фэнлинь Сяо, — голос Янь Цэ звучал подобно треску ломающегося льда. — Посмеешь еще хоть раз своей грязной пастью упомянуть мой род — я сдеру с тебя кожу заживо.

Младший господин клана Фэнлинь с малых лет привык к штормам и невзгодам, и характер имел отнюдь не кроткий. Однако, столкнувшись с этим взглядом, он невольно вздрогнул. Холодный пот прошиб его до костей; юноша попятился, но тут же, осознав свою слабость, вспыхнул от жгучего стыда и гнева.

— Да как ты смеешь бахвалиться?! — взвизгнул он. — Ты всего лишь бродячий пес, потерявший дом! Думаешь, ты всё еще тот великий старший наследник клана Сюаньюань?..

В ту же секунду свистнул Меч Сюаньюань. Воздух рассекла острая грань, и на довольно миловидном лице Фэнлиня проступила кровавая борозда.

— Можешь проверить, — отрезал Янь Цэ, — хватит ли у меня духу прикончить тебя прямо здесь.

— Ты!..

Фэнлинь Сяо задохнулся от ярости, но страх оказался сильнее — он не посмел вымолвить больше ни слова. В этот момент Чжан Шися, доселе хранивший молчание, наконец подал голос. Взгляд его оставался бесстрастным, а тон — пугающе ровным:

— Мне неважно, какая связь объединяет тебя с этим мечом. Раз он признал меня хозяином, значит, отныне принадлежит мне.

Слова еще не успели истаять в воздухе, как он рванулся вперед. Резким, расчетливым движением Чжан Шися попытался вырвать Меч Сюаньюань из рук противника. Янь Цэ, раненный в грудь, двигался чуть медленнее обычного, и на миг показалось, что он теряет инициативу. Но юноша лишь презрительно усмехнулся. Видя, с каким упорством Шися тянется к эфесу, он подбросил клинок вверх.

— Ты его не достоин! — выдохнул Янь Цэ.

В вышине оружие внезапно разлетелось на тысячи призрачных копий. Техника «Тысяча тяжелых иллюзий» заполнила пространство стальным блеском, и рой клинков обрушился на Чжан Шися. Тот, впрочем, даже не дрогнул. Сохраняя ледяное спокойствие, он голыми руками

начал разрушать одну иллюзию за другой.

— Меч не подчиняется тебе по-настоящему, — бросил он, тесня врага. — Ты не способен пробудить и трети его истинной мощи.

Эти слова явно задели Янь Цэ за живое. Юноша помрачнел, и в его взгляде вспыхнул недобрый огонь.

— Даже трети хватит, чтобы раздавить тебя как вошь! — прохрипел он.

Янь Цэ внезапно рванул Меч Сюаньюань к себе и... вонзил его в собственное тело. Кровь брызнула на сталь, и тысячи теней мгновенно слились в единый колоссальный клинок, чье сияние озарило всё Кладбище мечей. Огромная призрачная мощь устремилась к Чжан Шися. На сей раз даже этот невозмутимый боец дрогнул; в его взгляде отразилось смятение, он на миг замер, не зная, как отразить столь безумный удар. Но прежде чем кара обрушилась на него, сияние внезапно погасло.

Чжан Шися оцепенел. Он увидел, как Янь Цэ зашатался, сплевывая кровь. Юноша смертельно побледнел, а из его спины торчало алое острие — короткий клинок Огненной глазури пронзил его сердце насквозь, пройдя навывлет.

Рука, сжимавшая эфес Огненной глазури, заметно дрожала, но голос Чжан Туанюаня звучал с напускной решимостью:

— Этот меч принадлежит моему брату! Он — собственность Шися!

— Чжан Туанюань, скотина, как же ты подл! — Лу И взвился на месте и стрелой метнулся к раненому товарищу.

Янь Цэ, несмотря на тяжелейшую рану, не растерял боевого пыла. Мощным пинком он отшвырнул жиртреса прочь. Обливаясь кровью, он вновь вскинул Меч Сюаньюань, намереваясь нанести решающий удар. Маленький толстяк в ужасе вскинул перед собой Огненную глазурь, пытаясь защититься. В миг, когда два клинка соприкоснулись, все парящие в воздухе мечи Кладбища мечей замерли, словно пригвожденные к небу. А затем земля под ногами бойцов с грохотом раскололась, и разверзшаяся бездна поглотила обоих.

Эта внезапная катастрофа заставила всех присутствующих оцепенеть.

Чжан Туанюань, не отличавшийся быстротой реакции, лишь истошно вопил, беспорядочно кувыркаясь в пустоте. Чувствуя, что летит навстречу смерти, он вдруг ощутил, как чья-то крепкая рука схватила его за шиворот. Толстяк замер и встретился взглядом с Янь Цэ. Юноша, окровавленный, но несломленный, одной рукой удерживал врага, а другой вогнал острие Меча Сюаньюань глубоко в отвесную скалу.

Лу И и остальные, опомнившись, бросились к краю разлома. Увидев висящих над пропастью, он поспешно протянул руку вниз:

— Хватайся скорее, Белолицый!

Янь Цэ лишь мазнул по нему холодным, пренебрежительным взглядом. Игнорируя помощь, он резко выдернул клинок из камня и, используя инерцию, грациозно, словно лесной кот, выпрыгнул из бездны.

Лу И терпеть не мог эти его замашки и уже открыл рот, чтобы отпустить едкую шуточку, но события приняли новый оборот. Никто не ожидал, что Чжан Туанюань, едва оказавшись на твердой земле, вновь бросится за мечом. От неожиданности Янь Цэ не успел среагировать — Меч Сюаньюань выскользнул из его пальцев. Вспыхнув от ярости, он рванулся, чтобы вернуть реликвию, но Туанюань в панике взмахнул Огненной глазурью. Лезвие Огненной глазури мазнуло по воздуху, вынуждая Янь Цэ отпрянуть, он потерял равновесие и вновь сорвался в разверстую пасть ущелья.

Лу И стоял ближе всех. Видя, как «Белолицый» летит вниз, он, не раздумывая ни секунды, бросился следом, пытаясь ухватить его, и бездна поглотила их обоих.

<http://bllate.org/book/17458/1694102>